

Независимая газ. - 1996 - 12 июля - с.5

ИДЕИ И ЛЮДИ

МАЭСТРО ИЗ БЕРЛИНА

Судьба трубача Эдди Рознера

Владимир Виноградов

Глазами МГБ

КАКИМ ЗАПОМНИЛСЯ...

В ПЕРВЫЕ мне представилось возможным увидеть артиста на новогоднем «Огоньке» 1955 года. После полуночи на маленьком экране телевизора «КВН» появилась труба и сияющее в костюме, весело и энергично «солирующий» фокстрот, известный по фильму «Воспитанник», им оказался Эдди Рознер, чья пластинка давно не выпускалась и приобретение их считалось большой удачей.

Потом я услышал и увидел оркестр Эдди Рознера на концерте в летнем театре сада «Эрмитаж». Из-за кулис в лучах прожекторов появилась рука, держащая сверкающую золотыми бликами трубу. Так на советской сцене себя не помню. Это было для всех диковинкой и называлось одобрителем возгласов. В каждом отделении коллектив джаза меня смогли, а сам Рознер оставался в неизменном кременом костюме. Первое впечатление — настоящий иностранец: об этом свидетельствовали не только его костюм, акцент, но и умение держаться, вести концерт и владеть оркестром. По звучанию и манере игры он напоминал американского трубача Гарри Джеймса и даже внешне чем-то был похож на него.

В репертуаре коллектива были инструментальные, вокальные и танцевальные номера. Сильное впечатление, если говорить о джазе, осталось от сольной импровизации Эдди Рознера в блюзе «Сан-Луи». В отличие от старой версии, маэстро, на манер негритянских джазовых музыкантов, использовал технически сложные звукоизвлечения при помощи ладони и сурдинки, закрывая раструбы трубы. Получался известный в джазе «троул-эффekt», напоминающий звучания зверей в джунглях.

Запомнилось рознеровское исполнение на трубе «Голубого прелоуда» и соло на ударных Бориса Матвеева. Всем понравились и вокалистки Рознера. Особый восторг вызывали песенки-фокстроты Нины Дорды «Мой Восток» и «Мой милая так хороша». Но больше бисировали Капитолине Лазаренко за песенку Эдди Рознера «Может быть». Оркестр не был чисто джазовым, в его выступлениях звучали и эстрадные песни.

Вскоре на экране появилась кинолента «Карнавальная ночь», озвученная оркестрантами из джаза Эдди Рознера, что добавило популярности музыкантам.

О знаменитом трубаче ходили легенды, но почти никто не знал, почему руководитель популярного белорусского джаза отсутствовал на сцене почти семь лет.

НЕУДАВШИЙСЯ ПОБЕГ

Из протокола допроса Рознера А.И. от 21 декабря 1946 года. «Вопрос. В октябре 1946 года вы получили отпуск и должны были выехать из Москвы для отдыха в Сочи. Непонятно, каким образом вы оказались в г. Львове, да и притом еще на нелегальном положении.

Ответ. Я совершил перед советской властью тяжчайшее преступление, которое выразилось в моем намерении бежать в Польшу. С этой целью я в ноябре 1946 года под предлогом выезда в дом отдыха в Ялту поехал из Москвы в г. Львов и, перейдя на нелегальное положение, ожидал наиболее благоприятного момента для осуществления своих изменнических намерений.

Не отрицая своей вины в подготовке этого изменнического акта, прошу, однако, учесть, что на преступление меня толкнула сложившаяся в последний месяц обстоятельства, которым из-за малодушия я не мог противостоять.

Вопрос. На какой акт измены мог пойти только враг советской власти. О каких же других причинах вы можете говорить?

Ответ. Прошу поверить, что врагом советской власти я не являлся. Наоборот, я был благодарен советскому правительству за то, что оно очень заботливо относилось ко мне и приютило меня в своей стране, после того как в 1939 году я бежал из Польши от вторгшихся туда немцев. Эту заботу я ощущал и в последний период. Проживая в Минске, я имел хорошую квартиру и персональную автомашину, зарабатывал много денег и абсолютно ни в чем не нуждался. В Советском Союзе мне были предоставлены огромные возможности для творческого роста, которых я не имел ни в одной из посещаемых мною стран. И, наконец, в 1943 году я был удостоен звания заслуженного артиста БССР.

Вопрос. И за все это вы отдавали советскому правительству свою неблагодарность и измену?

Ответ. Да, я признаю это. Вопрос. Так чем же, если не вашим враждебным отношением к советской власти, вы можете объяснить свои преступления?

Ответ. Враждебных совет-

ской власти взглядов у меня не было. Правда, прожив всю свою жизнь в капиталистических странах и только последние 7 лет — в Советском Союзе, я за такой короткий срок не смог перевоспитать себя и советским человеком, в полном смысле этого слова, не являлся. Однако искренне заявляю, что в основе моего преступления лежат не политические, а другие причины.

Вопрос. Гонимые конкретнее, какие именно? Ответ. Прежде всего на меня очень плохо повлияла статья Е.Грошовой под заголовком «Попадание на эстраду», помещенная в августе 1946 года в газете «Известия», где программа моего джаза была подвергнута резкой критике. Этой статьей я был обижен, так как считал ее несправедливой, и у меня сложилось впечатление, что для советского зрителя и как артист потерян.

Некоторую роль в принятии мною преступного решения бежать за границу сыграло и то, что мать моей жены — известная американская актриса Ида Абрамовна Каминская, прибывшая в Советский Союз в 1939 году из Варшавы, решила вернуться в Польшу и несколько месяцев тому назад получила польский паспорт.

Жена (Рута Каминская В.В.), естественно, хотела ехать с матерью, хотя и знала, что она не возражает быть там, где и я. Наконец, за границу я намеревался бежать еще и потому, что мне очень хотелось познакомиться со своей 70-летней матерью — Рознер Розой, проживающей в г. Сан-Паулу в Бразилии, которая в 1945 году прислала мне письмо и просила во что бы то ни стало приехать к ней. Вот, собственно, и все, что я мог показать о причинах, побудивших меня бежать за границу.

Вопрос. Нет, что далеко не все. Известно, что, намереваясь бежать за границу, вы руководствовались совершенно иными соображениями. Скажите прямо, как давно вы занимаетесь шпионажем против СССР?

Ответ. Утверждаю, что в иностранных разведках я никогда связан не был.

Вопрос. Вы подавали официальное заявление в советские правительственные органы о разрешении вам выехать за границу? Ответ. В конце августа или начале сентября 1946 года я написал было ходатайство в Верховный Совет СССР о разрешении мне выехать в Польшу, но, решив это заявление не подавать, однако, имея все же желание выехать из СССР, я спустя несколько дней подал заявление в польское посольство в Москве, в котором просил оформить мой выезд в Варшаву.

После этого Дрезнер посоветовал мне возвратиться в Москву и ждать его вызова, что я и сделал.

11 ноября от Дрезнера я получил телеграмму, в которой он просил меня немедленно вместе с семьей выехать во Львов. На следующий день я продал всю имеющуюся у меня мебель и покинул Москву.

Вопрос. Где вы проживали во Львове? Ответ. По прибытии во Львов я остановился на частной квартире, где проживал без прописки, и с целью конспирации своего пребывания в этом городе говорил всем, что на днях намерен выехать на курорт в местечко Трускавец (Балк Львова).

Как только я прибыл во Львов, ко мне явился Дрезнер и сообщил, что все документы для выезда за границу уже готовы и что 18 ноября эшелон должен отойти в Польшу. После этого сообщения, я по указанию Дрезнера, вручил пришедшему с ним человеку 20 тысяч рублей. Кто этот человек, я не знаю.

Вопрос. Дрезнер вам вручил фiktивные документы для выезда за границу? Ответ. Нет, Дрезнер на руки мне этих документов не дал. Он мне сказал, что все документы переданы им куда следует, и перед отходом эшелона он сам меня посадит в вагон, однако этого не случилось, так как накануне выезда я был арестован.

Эдди Рознер после неудавшегося побега из СССР.

Семья Рознер — Эдди, Зрика и Рута. 40-е годы.

В 1944 г. и мой коллектив обслуживали действующую армию, заслужив благодарности от командующего 1-м Белорусским фронтом Маршалом Советского Союза Рокоссовского К.К.

В период 1945—1946 гг. коллектив оркестра находился на гастролях по Советскому Союзу («...» (Магдалинский лагерь, 23.10.53).

ТВОРЧЕСТВО

Передох Рознера со скрипки на трубу оказался счастливым. Он получил известность как инструменталист и был принят в ведущие танцевальные неимевшие средства для оплаты моего обучения, угроза исключения меня из этих учреждений заведений неоднократно возникала в течение всех лет, но благодаря моим способно-

сти и таланту мне удалось их окончить бесплатно, и, чтобы помочь родителям, я начал работать в джаз-оркестре под руководством Вайнтрауба.

С 1929 по 1937 г.г. в составе этого джаз-оркестра я совершил концертное турне по многим странам мира. Являясь всю свою жизнь польским подданным (по подданству родителей), я в 1935 г. прибыл в Польшу (в г. Варшава) и организовал джаз-оркестр под своим руководством. До 1939 г., как беженец из захваченной немецкими фашистами Варшавы, я прибыл в освобожденный советскими войсками г. Белосток. Вскоре по указанию Управления по делам искусств Белорусской ССР, мною был организован джаз-оркестр с присвоением ему наименования: «Государственный джаз-оркестр Белорусской ССР под управлением и при участии Эдди Рознера». Часть исполнителей данного оркестра в конце 1941 г. уехала в польский армия Андерса, и мне пришлось реорганизовать свой коллектив.

В 1942 г. я обслуживал концерты Давидович Восток, где получил благодарности и грамоты от командующего Дальневосточной армией генерала армии Алтанасенко. В 1943 г. присвоено звание заслуженного артиста Белорусской

Сначала Рознер стал членом оркестра Марка Вебера, пластинки которого, особенно с записью танго «Цыган», очень нравились советской молодежи. Некоторое время он играл в оркестре Розе Петези. Но настоящие университеты Эдди прошел в берлинском джаз-оркестре «Синкопейтор» Стефана Вайнтрауба, пользовавшегося большим авторитетом в Европе. В 30-е годы этот оркестр записывался на пластинки и гастролировал в Западной Европе. Кроме того, «Синкопейтор» работал по договору на трансатлантическом пароходе «Нью-Йорк», обслуживая публику, курсировавшую между Гамбургом и портами Америки.

Эдди Рознер в течение ряда лет переписывался с барабанщиком Джимом Крупой, его кумирами стали американские трубачи Рой Элдридж, Бэнни Берган и Гарри Джеймс.

Во время одного из посещений Нью-Йорка в течение недели Эдди гостил у сестры Эрны и принял участие в любительском конкурсе трубачей, где занял второе место. Это было большим успехом — в Америке всегда было много отличных музыкантов джаза, особенно трубачей.

Ходит также легенда, что в 1934 году, во время пребывания оркестра Вайнтрауба в Италии, Рознер провёл в Милане «джазовую баталию» с

великим Луисом Армстронгом. Эдди «проиграл» джазовой звезде Америки, но был удостоен чести получить фотографию трубача с надписью «Белому Луи Армстронгу» По утверждению Руты Каминской, Рознер якобы сделал отчаянный жест и вручил американцу свое фото с надписью «Белому Луи Армстронгу. Во всяком случае, париди с голландцем Луи де Фризом он считался лучшим джазовым трубачом в Европе.

Приход к власти Гитлера ускорила решение музыканта покинуть Германию. Однажды он даже был избит штурмовиками в баре в центре Берлина. Во время гастролей в Швейцарии Рознер покидает Вайнтрауба и перебирается в Польшу. Ему удается создать

оркестр в Варшаву. С приходом немецких оккупационных войск в Варшаву Рознер едва избежал ареста, выдвываясь за сына немца и итальянки. Вместе с женой и некоторыми музыкантами в общем потоке беженцев он направился к новым границам Советского Союза.

«Это было в районе местечка Зарембо-Кошельны. Советские пограничные власти нас приняли охотно и узнали, что мы артисты, отправили в Белосток».

НОВЫЙ ГРАЖДАНИН СССР

С приходом немецких оккупационных войск в Варшаву Рознер едва избежал ареста, выдвываясь за сына немца и итальянки. Вместе с женой и некоторыми музыкантами в общем потоке беженцев он направился к новым границам Советского Союза.

«Это было в районе местечка Зарембо-Кошельны. Советские пограничные власти нас приняли охотно и узнали, что мы артисты, отправили в Белосток».

Из беженцев-музыкантов, в том числе и бывших своих партнеров, в феврале 1940 года Рознер организовал Белостокский джаз.

Через месяц коллектив выехал на гастроли в Минск и буквально покорила местную публику и творческую элиту западной манерой звучания и высоким профессионализмом. По решению Управления по делам искусств Белоруссии оркестру Эдди Рознера присвоен статус Государственного джаза БССР. Огромную поддержку коллектив получил от первого секретаря ЦК КП Белоруссии Пантелеймона Коцаревича Пономаренко, опекавшего оркестр, маэстро и его семью все последующие годы.

Оркестр даже выезжал на концерты в районы Западной Белоруссии. Наконец джаз БССР отправился на гастроли в Ленинград. Творческая инициатива встретила оркестр «на ура». Затем состоялось покорение столичных любителей джаза. Рознеровцы были размещены в гостинице «Москва», а сам Эдди — в больших апартаментах и видом на Кремль.

Вспоминает музыкант оркестра Эдди Рознера Юрий Цейтлин: «Первые же концерты джаза БССР принесли грандиозный успех. Это было невиданное до сих пор нами музыкально-эстрадное зрелище. Добрый слух о нем разнесся с молниеносной быстротой и, когда джаз появился наконец в Москве, начался ажиотаж по добытию билетов. Эстрадный театр сада «Эрмитаж» стал местом паломничества всей Москвы... Успех концертов джаза БССР был ошеломляющим».

Газеты именовали Рознера «блестящим виртуозом», и поощряли его. Однако свое слово министр не сказал, а для руководителя Госджаза БССР начались изнурительные допросы.

О том, как добывались показания, Рознер в одной из жалоб писал: «... в совершенно деморализованном состоянии я все подписал. Некоторые документы подписал даже задним числом. Следовательно, обещаю держать меня в тюрьме даже 5 лет, если я не подпишу».

Постановлением ОСО при министре госбезопасности от 7 июля 1947 года «за измену Родине» (по статье 58-1а УК РСФСР) Рознера заключили в ИТЛ на 10 лет, с отсрочкой с 13 декабря 1946 года.

Заслуженный артист Белоруссии отбывал наказание в лагерях МВД Хабаровского края в Комсомольске-на-Амуре и в Магадане. С разрешения администрации он организовал оркестр из заключенных музыкантов. Сам Рознер почти не играл. В основном дирижировал, писал оркестровки и скетчи, песенками и шутками. По окончании занавеса опускался в тишине, и только в шесть часов утра какой-то аппаратчик из Кремля позвонил администратору Рознера и сообщил, что Сталину понравился его концерт».

Война застала коллектив Госджаза Белоруссии в Киеве. В июле 1941 года оркестр эвакуировался в Омск, затем выехал в Свердловске и Новосибирске. В этом тяжелом году у Рознеров родилась дочь Эрика.

По вызову председателя Союза польских патриотов писателя Ванды Василевской летом Эдди Рознер прибыл с оркестром в Москву. Как члену Союза ему было предложено поступить в формируемую из добровольцев-польков, проживающих в СССР, дивизию имени Тадеуша Костюшко. Не желая разваливать новый музыкальный коллектив, Рознер отказался, но активно включился в концертную деятельность.

В конце войны оркестр Эдди Рознера записал в Москве на пластинки почти весь свой популярный репертуар: «Сан-Луи», «1001 такт в ритме», «Караван» и другие. Специально пригласили известного педагога Георгия Виноградова, который исполнил танго «Зачем» и «Тайный остров», сразу ставшие бестселлерами. Все шло блестяще.

Наконец настала долгожданная Победа! Эдди Рознер поручили в честь торжества подготовить специальную праздничную программу. Она получила название «Вот мы и празднуем». 10 июня 1945 года состоялась ее премьера в Ленинграде.

АРЕСТ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

18 августа 1946 года газета «Известия» опубликовала статью «Попадание на эстраду». Фраза автора характеризующая концерт в театре ЦДКА, как «море мажорной пошлости, насыщаемое джазом Рознера на советской эстраде», вполне отвечала духу времени.

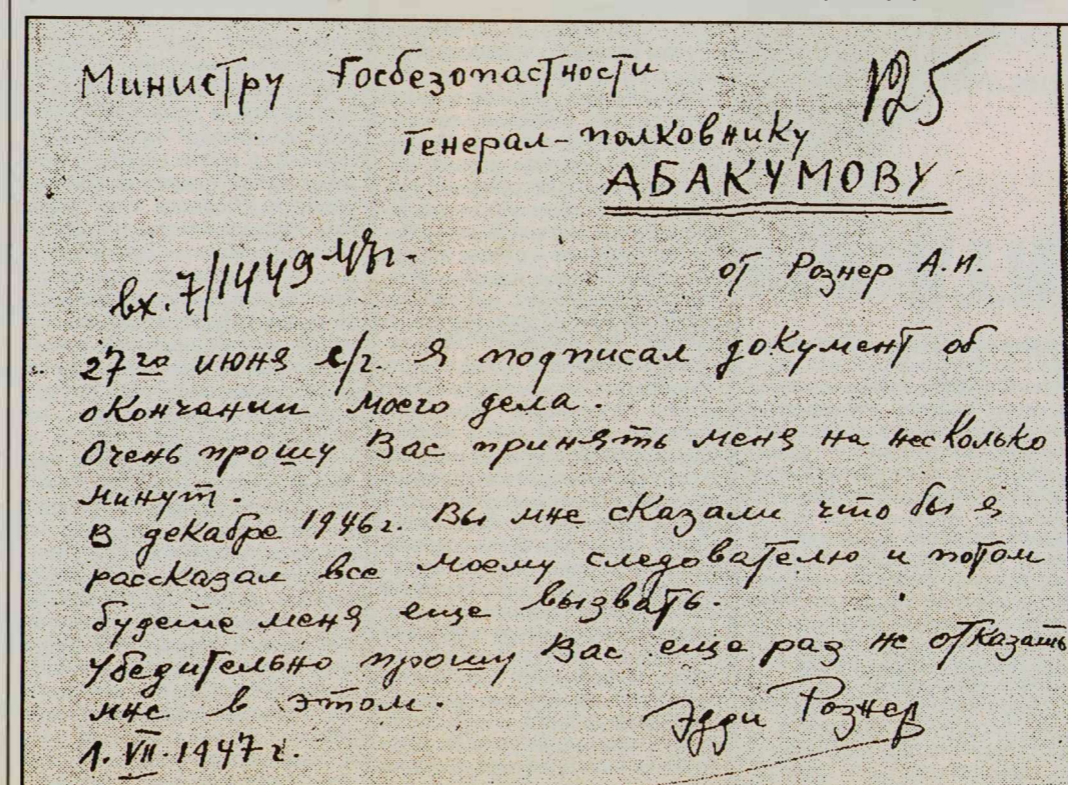
Из статьи можно было узнать, что оркестр исполнял песенки типа «Пупсика» и «Очи черные», а также идеологически не выдержанную джазовую фантазию на мелодию песен Соловьева-Седого. По ходу концерта музыканты не только играли, но также пели и остротили. Сам маэстро, как и прежде, показывал свою большую музыкальную возможность на трубе, названные в статье «демонстрацией объема легких и трюкачества». Досталось и лысине скрипача

Павла Гофмана, по поводу которой на концерте раздавались остроты. В конце публикации, конечно, от имени народа, содержался призыв «не терпеть на советской эстраде пошлость и халтуру». Белорусские творческие организации и Всесоюзное гастрольно-концертное объединение предупредили о необходимости «понять свою ответственность перед зрителем, который чуждо «искусство» джаза Э.Рознера».

Рознер почувствовал, что такая атака на джаз ни к чему хорошему не приведет, и стал искать выход из положения. Он повел разговоры об отъезде в Польшу с представителем Управления искусств при Совмине Белоруссии Сергеевой, постпредом БССР в Москве Абрагимовым, администрацией оркестра и другими артистами. С Рознером беседовал зампред Совмина Белоруссии Ильюшин и убеждал не прекращать руководство оркестром и творческую деятельность в СССР.

28 ноября 1946 года Рознер был задержан Львовским управлением НКГБ. Рознера допросили 7 декабря и в тот же день по распоряжению нового министра госбезопасности Виктора Абакумова этапировали в Москву. Здесь его поместили в Лубянский тюрьму. Рута Каминская осталась во Львове с пятилетней дочкой, но спустя некоторое время была послана в Казахстан.

Министр Абакумов любил беседовать со знаменитыми заключенными и поэтому счел возможным вызвать артиста к себе. Выслушав историю, которая приключилась с Рознером, он порекомендовал арестованному обо всем подробно рассказать своему следователю и поощрял давать для ускорения беседы. Однако свое слово министр не сдержал, и для руководителя Госджаза БССР начались изнурительные допросы.

Министру Госбезопасности
Генерал-полковнику АБАКУМОВУ
вх. 7/1449-4/н.
от Рознер А.И.
27го июня ср. Я подписала документ об окончании моего дела.
Очень прошу Вас принять меня на несколько минут в декабре 1946г. Вы мне сказали что бы я рассказав все моему следователю и потом будите меня еще вызывать.
Уверительно прошу Вас еще раз не отказыват мне в этом.
А.И. 1947г.